

В. А. Кутырев¹

ОТДАДИМ ВСЕ МАШИНАМ!.. И СЕБЯ ТОЖЕ?

В последние 3–5 лет в научно-предпринимательских кругах заговорили о необходимости перехода нашей цивилизации к шестому технологическому укладу. И о наступлении четвертой промышленной революции, которая должна прийти на смену нынешней «просто» информационной революции, являющейся третьей по счету после аграрной и индустриальной. Суть этого нового обещания прогресса в том, что все производство будет автоматизировано, компьютеризировано, роботизировано и хозяйственная жизнь станет осуществляться без участия людей. А с учетом достижений в разработке высоких социальных технологий, а также технологий *Ni-hume*, по-видимому, не только хозяйственная. Вообще — жизнь. Без людей (?). Вот-вот эти проекты переднего края технауки превратятся в массовые действия и, набирая силу, по миру покатаются вал вдохновенных криков о том, как это хорошо, и призывов «инновационироваться» как можно скорее.

Де-факто предполагается, что люди останутся, но в каком-то другом, ранее невиданном статусе. Первое, очевидное, что приходит в голову при попытке размышлять на эту тему, — теперь они будут «жить и развиваться» в статусе только потребителей, в сущности, паразитов, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Труд создал человека, который за все время своего существования всегда в разных формах трудился. Труд не в одиночку, а совместный, не голыми руками, а с орудиями — это производство, характер которого определяет состояние общества. И вот — жизнь без труда... Фундаментальный поворот в истории, затрагивающий природу вида *Homo Genus* (родового человека)! Но проводились ли какие-то исследования, кто слышал обсуждения и жаростные споры на конференциях, как существовать (или не существовать) ему в такой роли и качестве? Как личности, как экзистенциальному, телесно-духовному существу? Кроме мелких, примитивно экономических опасений в связи с «возможной нехваткой рабочих мест», о смысле и бессмысленности саморазвития экономики и производства, о самом главном, о судьбе человечества — никаких забот. Только предвкушения новых достижений в развитии техники. Как иронически предсказывал Станислав Ежи Лец, «техника так совершенствуется, что скоро человек сможет обойтись без самого себя». Наличествуют все признаки, что дело движется в данном направлении, которое приведет его к вырождению. Следовательно, надвигающимся на нас стихийным пост(транс)человеческим технологическим процессом надо бы попытаться управлять.

¹ Профессор кафедры философии Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор философских наук. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч. 14 монографий: «Культура и технология: борьба миров», «Время *Mortido*», «Последнее целование. Человек как традиция», «Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире» и др.; статей «Читать Деррида, забыть Дерриду», «Восстание техноидов: психология и философия постчеловечества», «Глобальный чел(ейни)к: превращение в Технос» и др.

Люди давно мечтали об избавлении от труда и облегчении своей жизни. Сочиняли сказки о том, чтобы все делалось «по щучьему велению», о сапогах-скороходах, скатертях-самобранках, создавали философско-теоретические утопии, когда труд сведется «к нажиманию кнопок» и т. п. Теперь эти мечты обретают научно-техническую основу, приближаясь к воплощению в реальность. На переднем крае науки разрабатываются вполне правдоподобные проекты, по которым скоро все будет делать машины, а конкретнее (как вариант), «эктофлопные наноботы вокруг, снаружи и даже внутри нас».

Дело дошло до достижений по избавлению людей не только от физического, но и от умственного труда. Замены естественного человеческого интеллекта искусственным, компьютерным. В конце концов, именно замены, а не дополнения. Уже сейчас, освещая содержание недавней Всероссийской научной конференции по нейрокибернетике, журналист, выражая общее настроение ее участников, пишет, например, о планах на ближайшую перспективу: ученые создают Интеллект, который будет сильнее человеческого. Он облегчит наше мышление. Пусть думает компьютер — он железный (!). Другими словами, ученые работают над тем, чтобы создать Мозг, превышающий человеческий, как они надеются, в тысячи, миллионы раз. А самим на этом фоне остаться безмозглыми? А как иначе, если будет подобное соотношение?

Додумались до того, чтобы больше не думать. Но журналиста, а главное ученых, еще главнее практически никого это не волнует. Судя по журналисту, уже остались «без»: «пусть думает компьютер — он железный». Именно такой результат и получим, если не пытаться что-то предпринимать. Для начала хотя бы поинтересоваться.

В свое время Н. Бердяев писал о социальных утопиях (имея в виду коммунизм), что самое страшное в них то, что они осуществляются. Результат всегда превратный, противоположный тому, которого ожидали. В более древние времена Гераклит говорил: не лучше было человеку, если бы исполнялось все, что он пожелает. Теперь можно видеть, насколько они были правы! А не современные люди, ученые и технологи, вооруженные тысячелетним опытом познания, но ничуть не поумневшие. Ученые, но не мудрые. Которые создают и жаждут практической реализации утопий нового типа — техногенных, и видимо, самой грандиозной — обеспечения паразитического, без-трудного существования человека. Чтобы любую, требующую его физических и духовных усилий деятельность отдать на откуп машинам. Тогда все будет процветать, благоустроится, человек будто бы станет наконец свободным, начнет самосовершенствоваться, целиком и полностью «займется творчеством». На Земле наступит светлое паразитическое будущее. Рай.

Однако историческое развитие настолько коварно, что превратную форму принимает даже эта уто-

пия. Во-первых, немотивированный необходимостью обеспечения своей жизни паразит не может быть творцом «по определению». Нет цели. Игра — симуляция творчества. А во-вторых (и это главное), на потребительском существовании людей процесс не остановится. Уже сейчас неограниченное потребление перерастает в «свое другое» — потребление их самих. *Возникает общество потребления человека*. Производство, по крайней мере пока, так или иначе нуждается в нем. Только в ином, по сравнению с прежним положением, качестве, когда из субъекта деятельности он превращается в объект, в средство. Не через отчуждение, как было в индустриальную эпоху при «традиционном капитализме», а непосредственно, как живое, телесное существо: в человеческий капитал — экономически и человеческий фактор (агента коммуникаций) — технологически. Сливается с техникой, превращается в киборга, растворяется в техносфере. Сначала в производстве, потом в быту и жизни вообще. Паразит не может быть носителем собственных целей, в плане мышления он всегда рефлекс, но не рефлексия. Табло, на которое выводятся результаты не зависящей от него деятельности. Из пешехода и водителя, движущихся по дороге, человек становится материалом этой дороги, ведущей к трансформации оплодотворенной жизнью Земли в мертвую планету, биосферы — в ноотехносферу. Без людей и других популяций живого.

С победой шестого технологического уклада эти процессы окончательно выйдут за рамки жизненного и человеческого начала, «переедут (через) нас». Прогресс превращается в трансгресс. Шестой уклад — эпоха трансмодерна, время так называемого сингулярного перехода окружающей реальности в иное, постчеловеческое состояние. Она окончательно станет несоизмеримой с нашим жизненным миром. Не в замыслах и не на передовых рубежах цифровых NBIC-технологий, как сейчас, а массово, практически. Вот ближайшие, активно обсуждаемые и реализуемые проекты. «Развитие энейро-сетевой экономики, производство на базе нанoeлектронной технологии нейрочипов, создание энейро-сетевых компьютерных интерфейсов, основанных на конструировании психобиологических связей, построение интегративно-распределенных энейро-сетей на основе нанокomпьютеров качественно изменяют принципы взаимодействия в сетевом обществе, трансформируют взаимодействие обособленных элементов “человек”, “компьютер”, “локальная сеть” в интегративную гибридную, интеллектуальную, электронную нейрокомпьютерную систему (интегративную систему самообучающегося искусственного энейро-компьютерного интеллекта). Энейро-компьютерные сети (производственные, коммерческие, бытовые, культурные, досуговые, социальные, научно-образовательные, управленческие) станут всеохватывающими и глобальными, будут строиться на основе протоколов невербального общения социоинтеллектуальными, нервными, психологическими системами через глобальную сеть принципиально новой гибридной архитектуры и станут социо-нейро-морфными»¹.

¹ Дятлов С. А. Энейро-сетевая экономика: информационный метадисциплинарный подход к исследованию // *Философия хозяйства*. 2016. № 5. С. 42–43.

То есть произойдет фактическое поглощение людей техникой. Гибридизация с Сетью: уйдем в машину. «Невербальное общение». То есть без слов и смыслов. Вместо коммуникации — коммутация. Коммутация в Иное. На уровне мозга, не говоря уже о телесности. Чудовищные перспективы! В сущности, наша смерть, конец света по-научному. И если, в отличие от автора статьи и тех, чьи идеи он пропагандирует, это понимать, если мыслить не от имени машин, а «в своем уме», то главной жизненной задачей нашего времени надо бы считать предотвращение подобного развития событий. Думать, как сделать его обратимым, подчинить человеку как целостному существу, сохраняя его идентичность, а не включаться в следующий тур дикой, бессмысленной «гонки за укладами» ради роста ВВП. За счет собственной «деградации в новое», а потом и полного отрицания.

Увы, человечество вступило на путь Мортидо (влечения к смерти) и на передовых рубежах продуцирует идеи самоуничтожения. Не отдавая себе в этом отчета. Более того, стремясь представить этот суицид благом, начинает культивировать состояние эвтаназии. Возник трансгуманизм как идеология «улучшения человека» (Human enhancement), его приспособления к постчеловеческим технологиям. Для этого, говорят (само)убийцы, надо посадить человеческий разум на кремневую основу, так он будет мощнее, хотя на какой мощности в сравнении с искусственным интеллектом хотят остановиться, не говорят. Или, вообще, отправить людей в виртуальную реальность, превратить в голограммы, благодаря чему все станут бессмертными. Такой человек «получит огромный спектр возможностей, сможет легко переносить экстремальные внешние условия: высокие температуры, давление, радиацию, отсутствие кислорода и т. д. С помощью нейроинтерфейса человек будет способен дистанционно управлять несколькими телами различных форм и размеров» — соблазняют, например, российские авторы известного трансгуманистического манифеста «Бессмертие–2045»². Да, пусть так, но при чем тут человек? И жизнь «при отсутствии кислорода». Фактически соблазняют превращением в киборгов, в пределе заменой себя просто роботами с искусственным интеллектом, а верят (в силу легкого слабоумия) или лгут (цинично) про человека. Кому это может быть неясно, если оставаться в здравом уме? Но идеология потому и ложное сознание, что лишает ее носителей здравого ума. Эта новая идеологическая (у)дистопия распространяется стремительно и фактически стала мейнстримом современного общественного сознания. *Прогрессивно(е,) глупое, слепое, несчастное человечество!* Само роет себе могилу.

Итак, минимально забегаю вперед, а может быть, просто констатируя факт настоящего, надо сказать, что человеческой цивилизации больше не существует: она превратилась в пост(транс)человеческую. В Технос. Отсюда многочисленные «пост» — постклассическая и постнеклассическая наука, постиндустриальное общество, постистория и постхристианство, постструктурализм и постмодернизм, наконец, — все это

² См.: <http://www.Lingvosophy.com.ua/threads>

приближение и частное проявление постчеловеческих свойств окружающей нас реальности в целом, когда человек становится только элементом чего-то им созданного и более сложного. Оно для него не «анти», но уже «пост». Постчеловеческая цивилизация — не цивилизация без человека. По крайней мере пока. Это мир, созданный и создаваемый им самим, но приобретающий независимость от своего творца. Изменяясь в дальнейшем по автономным законам и становясь несоразмерным, «иноме(и)рным» человеку как конечному существу, он заново ставит перед ним проблему своего понимания и освоения. Таков результат постчеловеческой революции миров, производимой нами «второй и третьей природы» — сложной многомерной искусственной реальности, все более и более определяющей современную жизнь. Которая уводит нас в никуда. Если все-таки надеяться на выживание, то, признавая сложный, нелинейный характер развития, надо не слепо следовать за новациями с криком «прогресс не остановишь», а ввиду сорвавшегося с тормозов инновационного развития — ручного, ножного, а главное — с головного, условием сохранения человека должно быть поддержание устойчивости его жизненного мира как системы. Темп и характер изменений которой не должны быть выше возможности нашей адаптации к ним.

Девизом выживания в обстоятельствах стихийной гонки технологий должно быть: «*Отсталость, отсталость и еще раз о(т)сталость. На человеке*». Или мы

останемся такими, какие есть, или нас не будет вовсе — такова суть философии жизни с точки зрения устойчивого развития (динамического консерватизма), которое современный мир провозгласил, а на деле, как видим, отвергает, заменяет инновационизмом. Мы здесь ее защищаем и ис(про)поведуем, конкретизируя как антропоконсерватизм. Свобода — не познаваемая (это предпосылка), а преодолеваемая необходимость. Раньше — стихийности природы, теперь — стихийности искусственного. Для выживания надо ориентироваться на *Controlled development* (управляемое развитие), реально руководствуясь которым можно попытаться избежать превращения Genus Homo в зомби, киборга, робота и других форм «постчеловека», что означало бы конец его/нашего света/мира. Если же возникновение мертвого разума неизбежно, то, не отождествляя сущее с должным, называть зло (реальность «электронных личностей») злом. И не бросаться очертя голову к ней в плен, а думать, как, опираясь на идеологию существования возможных миров, оставшиеся люди могли бы с этим неизбежным злом коэволюционировать без утраты себя. Не уходя, не исчезая в машине, а сохраняя свою идентичность. На Земле, живой и теплой.

Наше положение безнадежно, значит, мы должны сделать все, чтобы его изменить. «Я лично верю в случайность в истории. То есть я верю в волю человека», — говорил/завещал Дмитрий Сергеевич Лихачев¹. *Нужно Движение Сопротивления*.

Тогда продлимся...

¹ Лихачев Д. С. Университетские встречи. 16 текстов. СПб. : СПбГУП, 2007.